

Вскоре телестудия начала в интернете масштабную рекламную кампанию, создавая ажиотаж вокруг нового проекта. Еще до начала трансляции шоу оно уже стало горячей темой для обсуждения, и несколько «богинь» разных типов обзавелись своими фан-клубами. Фанаты и наемные комментаторы ежедневно спорили о том, чья богиня красивее, а чья — сексуальнее, создавая настоящий хаос.

В свободное от работы время Учитель У иногда рассказывал Лин Си последние новости о Яояо, восхищаясь её умением добиваться успеха и удачей, но при этом с отвращением отзывался о её стремлении к быстрому успеху. Но что бы Учитель У ни говорил, Лин Си просто молча слушал, не высказывая никаких комментариев. Он не защищал Яояо, но и не критиковал её, словно они были совершенно чужими людьми.

До дня зарплаты было ещё далеко, а с долгом Лу Сяояню нужно было рассчитываться. Лин Си не хотел затягивать с возвратом и, подумав, решил продать свою гитару — единственную ценную вещь, которая у него была. Гитаре было чуть больше года, и он очень бережно за ней ухаживал, так что она выглядела как новая. Он обошел несколько музыкальных магазинов, чтобы узнать цену, и оказалось, что после продажи он не только сможет вернуть долг Лу Сяояню, но и останется немного денег, чтобы купить себе более простую гитару.

Прежде чем продать гитару, которая имела для него особое значение, он попросил разрешения у Учителя У и записал диск в студии после работы. Он исполнил несколько старых песен, которые любил его дедушка, как бы отдавая дань уважения ушедшему родственнику.

В день, когда он договорился о продаже гитары, он с полчаса ходил взад-вперед у входа в магазин, выкуривая одну сигарету за другой, что вызывало любопытство у владельца и сотрудников. Позже он заметил через дорогу маленькую фотостудию и зашел туда, чтобы сделать снимок. На фотографии он сидел прямо перед камерой, крепко прижимая к себе гитару, с серьезным выражением лица, словно на похоронах.

Щелчок затвора навсегда зафиксировал ещё один фрагмент памяти. Гитара была продана, и Лин Си договорился с Лу Сяоянем о встрече, чтобы вернуть деньги. Диск и фотографию он аккуратно упаковал и положил в большой холщовый мешок, чтобы всегда брать их с собой. Ведь у него не было дома, не было семьи, и по сравнению с грязными стариками под мостом он был просто более чистым и опрятным бродягой...

В выходные Учитель У должен был обсудить проект музыкального сопровождения для фильма, и встреча была назначена в одном из пятизвездочных отелей. Лин Си, естественно, тоже пошел вместе с ним.

Как только они вошли в холл отеля, Учитель У встретил знакомого и быстро подошел, чтобы поздороваться, а заодно представил Лин Си:

— Это Е Мин, учитель Е, наш коллега. А это Лин Си, новичок в нашей компании.

Двое мужчин посмотрели друг на друга. Е Мин холодно улыбнулся, а Лин Си сохранял полное безразличие.

Учитель У не обратил на это внимания и продолжил разговор с Е Мином, спрашивая о семье и последних проектах. Е Мин рассказал, что телестудия готовится к проведению конкурса под названием «Блистательная звезда», цель которого — найти талантливых молодых певцов. Он сам участвовал в подготовке и, возможно, будет приглашен в качестве судьи.

Учитель У, как человек, вращающийся в тех же кругах, уже слышал об этом конкурсе и хотел

узнать больше, но в этот момент зазвонил его телефон. Он извинился перед Е Мином и отошел, чтобы ответить.

Лин Си и Е Мин остались наедине, и атмосфера стала напряженной. Через некоторое время Е Мин тихо произнес:

— Даже поздороваться при встрече не умеешь. С возрастом у тебя всё хуже с воспитанием.

На этот раз Лин Си не остался в долгу:

— Меня никто не учил, никто не растил. Какое может быть воспитание?

Е Мин хлопнул в ладоши и с сарказмом произнес:

— Отлично, отлично. Недаром говорят, что ягода от яблони... Ты настоящий сын своей матери, Лин Вэй. Даже тон у тебя такой же высокомерный и наглый. Как и она, ты не хочешь учиться, ищешь только лёгкие пути. Твой дед что, совсем за тобой не следит? Крутишься возле Хуэйту — да, это явно её гены.

Лин Си, не обращая внимания на сарказм, спокойно ответил:

— Пытаться меня задеть словами бесполезно. Сколько бы ты её ни унижал, это не делает тебя лучше. В моих глазах вы с ней — одно и то же. Или ты хочешь соревноваться, кто из вас эгоистичнее?

Е Мин хотел что-то добавить, но вернулся Учитель У, и он сразу же сменил тон, заговорив о чем-то незначительном, после чего быстро попрощался и ушел, даже не взглянув на Лин Си.

Поднимаясь в лифте за Учителем У, Лин Си тихо спросил:

— Учитель, вы не знаете, когда начнется регистрация на тот конкурс?

Учитель У удивился:

— А ты интересуешься?

Лин Си без колебаний кивнул:

— Да.

Учитель У задумался на мгновение, затем одобрительно улыбнулся:

— Ну что ж, молодежь. Я поддерживаю твоё желание попробовать. Это хороший опыт, независимо от того, выиграешь ты или нет.

— Почему просто попробовать? — с серьезным выражением лица спросил Лин Си. — Если я участвую, то намерен выиграть.

Учитель У на мгновение задумался, а затем с легкой улыбкой произнес:

— Лин Си, твой характер... Непонятно, как его и оценить. Короче говоря, дам тебе десять лет. Спорим, ты либо взлетишь до небес и станешь суперзвездой этого круга, либо даже порога здесь не переступишь...

В тот день в больнице Лу Сяоянь, пока Сестрица Хао проходила обследование, снова внимательно изучил все фотографии Фэн Аня, особенно обращая внимание на его уши. Ни на старых снимках, ни на недавних фотографиях из Лидао не было видно никаких шрамов. Сестрица Хао, конечно, не стала бы выдумывать ложь о его матери, но она была больна, и её память могла подводить.

Лу Сяоянь не знал, у кого из людей был шрам на ухе, но он слышал слухи о том, что Чжоу Жун три года безуспешно ухаживал за его матерью. Если бы не ненависть к матери, зачем бы Чжоу Жуну было ссориться с семьей Лу, чтобы помешать отцу жениться на ней? За эти годы Лу Сяоянь встречал Чжоу Жуну много раз, но никогда не обращал внимания на его уши.

Думая о Чжоу Жуне, Лу Сяоянь вспомнил ещё один странный случай из прошлой жизни — когда кто-то анонимно позвонил в их дом и заявил, что смерть матери была не случайной, а спланированной, и что за этим стояла семья Чжоу. Этот человек предложил отцу заплатить ему за раскрытие всей правды.

Отец, конечно, не поверил в эти беспочвенные обвинения, считая, что это либо попытка вымогательства, либо провокация, чтобы поссорить семьи Чжоу и Лу. Однако звонки продолжались, и в конце концов отец даже подготовил крупную сумму денег, как того требовал аноним. Но через неделю звонки прекратились.

Вся семья была раздражена этой историей, и в итоге все решили, что это была просто злая шутка. Отец и старший брат, чтобы не испортить отношения с семьей Чжоу, наложили запрет на обсуждение этого дела. В то время Лу Сяоянь был занят своими делами и не обращал внимания на семейные проблемы.

Раньше он был глупцом, считая, что всё это неважно. Но теперь он понял, что люди могут быть гораздо более злыми, чем он мог представить. Была ли смерть матери случайностью? Возможно, это было тщательно спланированное убийство, и виновником могла быть семья Чжоу, Фэн Ань, старший брат Лу Сяочэн или даже какая-то злая женщина, связанная с отцом...

<http://bllate.org/book/16461/1493740>